

Секция «История»

Формирование “земледельческого образа мышления” в Армении

Барсегян Альберт Сергеевич

Студент

*Ереванский Государственный Университет, Исторический факультет, Ереван,
Армения*

E-mail: asbbarsegyan@gmail.com

Большие экономические и социальные сдвиги, особенно “неолитическая революция” [1] вызывают в обществе новшества, в том числе в сознании людей. В Закавказье археологические культуры археологические культуры в период энеолита-ранней бронзы формировались на основе земледелия и скотоводства. С формированием и развитием земледелия, мы наблюдаем изменение человеческого сознания (по археологическим данным), связанный с особенностями нового экономического строя. Эти особенности более выразительно проявлялись в сфере культа плодородия, и поэтому здесь мы остановимся на отдельных подробностях последнего. Параллельно распространению земледелия и скотоводства, развивались характерные для соседской общины культа плодородия. Для них присущи эротические обряды и человеческие жертвоприношения, символизирующие передачу земле половой потенции человека, а также связанные с земледельческим циклом образы умирающих и воскресающих духов. Отсюда ведут начало многие боги древнего мира - египетский Осирис и вавилонский Думузи, финикийский Адонис и фракийско-греческий Дионис, армянский Ара Гехецик; отсюда же - центральный в христианстве образ Христа [2]. Дело в том, что земледелие очень драматичным образом представляет тайну возрождения растительного мира. Человек деятельно участвует и в сельскохозяйственных работах, и в связанных с этими работами культом. По этой причине сакральные силы растительного мира уже не чужды ему. Выращивая и используя растения, человек сам контактирует с этими силами [3]. По всей вероятности в это время было довольно развито почитание солнца, о чём свидетельствуют найденные в археологических памятниках Кавказа прялки, колёса и т.п., которые у всех народов мира считались символами солнца. Наряду с этим формировались также представления о божестве плодородия и жизни, которое представлялся в виде женской фигуры [4]. Речь идёт как о женских фигурках, в сидящей позе, которые имеют свои аналоги в Триполье и в Средней Азии, так и о ещё схематичных изображениях, архаичный вид которых имеет связи с более ранними этапами этой культуры, представленными такими памятниками как например Тепе-Гавра в Передней Азии, Нальчик на Кавказе. Как из найденных предметов, так и из осторожностью выбранных аналогий становится неоспоримым то, что вся идеология энеолитических племен была проникнута идеей плодородия, которая присуща всем раннеземледельческим культурам Европы и Азии [5]. Женские глиняные статуэтки, найденные из неолитических и энеолитических памятников, имеют ярко выраженные бюсты и бёдра, которые подчеркивают их плодородность - магическую силу [4]. В Шенгавите и Мохраблуре раскопаны мужские и женские стилизованные статуэтки конусообразными конечностями [6]. Женские статуэтки, найденные в поселениях Шенгавитской культуры, по всей вероятности, изображали символизирующую плодородие Великую Матерь. Великая Матерь могла также иметь функции хранителя семьи. Последняя доказывается алтарём изоб-

ражающим женщину с детьми, найденная в Блуре (Пулур-Сакарья, верхнее течение р. Евфрат) [7]. В поселение Гаргалар-Тепеси (Карабахская степь) найдена уникальная женская сидящая фигура украшенная маленькими чёрточками [8]. Из шому-тепинских предметов особый интерес вызывает женская костяная статуэтка, с большой головой и крупными бёдрами. Статуэтка была укреплена на стене на высоте 40 см над очагом. Не исключается, что эта фигурка, как бы, охраняла домашний очаг, где, по всей вероятности, держался неугасаемый огонь [9]. Статуэтки Великой Матери, найденные из культовых помещений Чатал-Хуйука (Анатолия), повсеместно изображены во время полового акта или родов. Как её пара изображался либо нижестоящий мужчина, либо бык, который должен был символизировать плодородие и первопричину новой жизни [10]. Культ Великой Матери был широко распространён в крито-микенском мире, где владычица выступает либо как царица диких животных, гор и лесов [11], либо как покровительница растительности и в первую очередь злаковых, а иногда как царица подземного мира, держащей в руках извивающихся змей [12]. Интересно заметить, что А. Маргис на основе исследования археологических данных Чатал-Хуйука предполагает, что для древних людей “богиня полового акта и материнства является также богиней подземного мира, потому что в человеческой жизни нет более связанных вещей, чем половой контакт, роды и смерть” [13]. Можно считать, что именно женские статуэтки являются древнейшими образцами искусства. Эти статуэтки встречаются уже в палеолите. Женщина имеет крупные формы, голая, стоит, скрестив руки на животе. Предполагают, что изображали беременных женщин [14]. Эти статуэтки известны как “позднепалеолитические Венеры” [2], “ориньякские мадонны” и т.п. Не вызывает никакого сомнения, что эти статуэтки изображали Великую Матерь. И если в раннеземледельческих культурах почитание Великой Матери выдвигается на первый план, это потому, что оно появляется в системе космогонических представлений и сливается с солнечным культом. Археологические материалы нам дают возможность наиболее чётко проследить этот процесс. Выше мы говорили уже о солнечном культе, который был представлен прялками, колёсами и т.п., которые своей формой напоминая солнце, являлись его символами. Добавим, что постепенно прялка начинает символизировать женский половой орган [4]. При дальнейшем развитии земледелия начинает на первый план выдвигается почитание отца-родоначальника, что выражается с распространением фаллических памятников. Мужчина начинает бороться за свои права, и эта борьба, естественно, должна была проявляться в идеологии и верованиях. Постепенно усиливается значение культа оплодотворителя. Так как божество женского пола являлось астральным и изображало солнце, вполне понятно, что божество мужского пола должно было отождествляться со вторым большим светилом - Луной. В древних религиях бык олицетворял лунное божество. Схожесть бычьих рогов и полумесяца, его сила и работоспособность и обусловили его связь с Луной. Остановившись на этом втором этапе развития культа плодородия, необходимо обратиться к культу очага, учитывая его важность для исследования раннеземледельческих верований. В Закавказье существование древнейших очагов установлено во многих раннеземледельческих поселениях. Древнейший из них, по всей вероятности, является очаг, найденный в Шулаверис-Гора (Квемо-Картли) [4]. Культовые очаги встречаются не во всех жилищах, а только в доме родоначальника. Этот факт непосредственно доказывает, что почитался не только имеющий солнечные свойства очаг, а также очаг, представляющий идею процветания

дома, стабильности и целостности семьи, продолжения рода, жизни, в большом счёте-идею плодородия. Формы очагов (не треугольники, квадраты и т.п., а обозначающий целостность, защищающий от зла «круг»), их орнаменты, которые изображают образующие углы косые линии, святила, выступы в виде голов баранов и т.п., явно демонстрируют идею плодородия [15]. Данные этнографии подтверждают эту гипотезу, так выходящая замуж девушка целовала камни очага, бесплодная женщина надеялась иметь детей при помощи огня, перепрыгивали через костёр так, чтобы обжечь подол платья и т.д. [16]. Жители Сисиана (Сюникская область РА) предпочитали венчание у очага церковному, так как он обогревал, кормил и очищал [17]. Представляет интерес также многообразие надочажных подставок (рогообразные, подковообразные, в виде животных и т.д.). Подковообразные подставки представляют собой сидящего мужчину с короткими ногами, с головой быка, на котором находятся культовые предметы. Такое сочетание очагов, несмотря на схематичность, даёт возможность подразумевать, что здесь изображён мужчина как символ хранителя дома. Оно должно было способствовать благосостоянию, умножению и обогащению семьи [18]. Думаем, что очаг и подставки составляли некое культовое единство. Так, расположенные на очаге рогатые мужчины с выраженными мужскими половыми органами, могли символизировать оплодотворителя семейного очага - мужчину, а сам очаг олицетворял женское начало. Е. Антонова считает даже, что сочетание очага и подпорки включает в себя также расположенный на очаге посуда или готовящейся на очаге мясо [6]. Надо отметить, что в некоторых памятниках Закавказья и Западной Армении были найдены крупные, монолитные подковообразные алтари, которые были украшены глинобитными кольцами (солнце), схематичными чертами лиц людей. Не менее интересны рогатые подпорки, найденные в Араратской низменности. Изображения быка в этот период объясняется с резким возрастанием его значения, когда кроме оплодотворителя стада, он является также тягловой силой [18]. Продолжая представлять процесс выдвигания на первый план мужского начала, кратко рассмотрим почитания фаллоса. Как ранее изображение символа солнца подчёркивалось сходство солнца с женским половым органом, так и в этом случае атрибутом почитания становится фаллос. Фаллос и фалликообразные предметы становятся объектом поклонения. По этой причине возрастает численность фаллических памятников, которые становятся главным компонентом ритуалов. Смысл любого магического воздействия является представление желаемого за действительность. Следовательно, для получения желаемого результата надо провести весь ритуал и представить последствие плодородия - плод. И так, мы получаем третий компонент ритуала плодородия, который скоро станет центральной фигурой культа, являясь носителем и функций, и символики первых двух божеств [4]. Таким образом условно размежевая понятия «одностороннего и многостороннего земледелия», мы в качестве принципа определения предлагаем учитывать присутствие или отсутствие земледельческого мышления, исходя из того, что в некоторых обществах земледелием занимались в силу разных обстоятельств. Приведенные выше данные доказывают, что в этом периоде земледелие составляло важную часть мировоззрения населения Армении. Это означало, что земледелие дало глубокие корни в этом регионе, и мы можем говорить не только о земледелии вообще, но и об отдельно взятом «земледельческом мышлении» (т.е. комплекс культов, верований и, следовательно, ритуалов и магических обрядов направленных на обеспечение необходимых условий для обработки земли и процесса

выращивания урожая и получения плодов этого урожая).

Источники и литература

1. Kottak, C. Ph., Anthropology: the exploration of human diversity, New York, 1991, P. 180.
2. Алексеев В.П., История первобытного общества, 6-е изд., М., 2007, С. 304.
3. Элиаде М., Избранные сочинение. Очерки сравнительного религиоведения, М., 1999, С. 307.
4. Киквидзе Я.А., Земледелие и земледельческий культ в Древней Грузии, Тб. 1988, С. 166-167.
5. Кушнарера К. Х., Чубинишвили Т. Н., Древние культуры Южного Кавказа, Л., 1970, С. 162-163.
6. Сардарян С., Армения-колыбель цивилизации, Ереван, 2004, С. 193. На арм.яз. (Sardaryan S., Hayastan k'ak'akrt'ut'yan ḡran).
7. Гнуни А., Святилища и культовые сооружения, расположенные в поселениях Шенгавитской культуры, ИФЖ, 2006, 1, С. 236-253. На арм.яз. (Gnuni A., Šengavtyan mšakuy i bnakavayrerum tegadvac srbavayrer ew raštamunqayin kar'uysner).
8. Аразова Р.Б., Махмудов Ф.Р., Нариманов И.Г., Энеолитическое поселение Гаргалар-тепеси, Археологические открытия 1971 года, М., 1972, С. 479-480.
9. Нариманов И.Г., Археологическое исследование поселения Шомутепе в 1963г., Археологическая исследования Азербайджана в 1963 году, Баку, 1965, С. 47.
10. Mellaart J., 1999;atal Hüyük: A neolithic Town in Anatolia, London, 1967, P.166.
11. Кун Н. А., Легенды и мифы Древней Греции, М.,1954, С. 61.
12. Андреев Ю.В., История Древней Греции, 3-е изд., М., 2005, С. 47.
13. Margis A., L'idea di destino nel antico. Vol. 1, Undine: del Bianco, 1984, P. 33.
14. Авдусин Д.А., Основы археологии, М.,1989, С. 42.
15. Хнкикян О., Археология Армении, Ереван, 2009, С. 190. На арм.яз. (Xnkikyan O., Hayastani hnagitut'yun).
16. Наапетян Р., Соционормативная культура Армении, Ереван, 2011, С. 129. На арм.яз. (Naapetyan R., Hayoc' soc'ionormativ mšakuyt').
17. Одабашян А., Хачик Самвелян-этнограф, Известия Академии наук Арм. ССР, Общественные науки, 11, 1958, С. 36. На арм.яз. (Odabašyan A, Хаč'ik Samvelyan; azgagraget, HSSR GA Teč'ekagir hasarakakan gitut'yunneri)
18. Есаян С., Археология Армении, Том 1, Ереван, 1992, С. 142. На арм.яз. (Esayan S., Hayastani hnagitut'yun).

Слова благодарности

Выражаю благодарность за помощь в проведении исследования моему научному руководителю профессору Гарибяну Игиту Гарегиновичу.